

УДК 347.131.4

Рассмотрение дел о признании сделки недействительной и применение последствий ее недействительности

Пименова Наталья Валерьевна, студент, Университет «Синергия», pimnat71@mail.ru

В статье рассматриваются ключевые проблемы института недействительности сделок в российском гражданском праве. Особое внимание уделяется теоретическим основам и различию между ничтожными и оспоримыми сделками, анализу судебной практики и доктринальных позиций отечественных цивилистов. Подробно исследуются последствия недействительности сделок, в частности вопросы двусторонней реституции, а также специфика исчисления сроков исковой давности. Приводится пример из практики Арбитражного суда города Москвы, демонстрирующий квалификацию сделки как мнимой и злоупотребление правом со стороны должника. Делается вывод о необходимости систематизации оснований недействительности и выработки единообразного подхода в судебной практике.

Ключевые слова: недействительность сделок, ничтожные сделки, реституция, исковая давность, злоупотребление правом.

Сделки занимают ключевое место среди юридических фактов, которые приводят к возникновению, изменению или прекращению гражданско-правовых отношений. Их значение трудно переоценить: именно через совершение сделок формируется гражданский оборот, обеспечивается стабильность и предсказуемость имущественных связей. Вместе с тем далеко не все сделки соответствуют требованиям закона или нравственным устоям общества. В тех случаях, когда сделка страдает юридическими пороками и не может породить желаемых последствий, действует особый правовой механизм — институт недействительности сделок.

Г. Ф. Шершеневич одним из первых отечественных дореволюционных юристов дал теоретическое обоснование институту недействительности сделок, определив его сущность и характерные черты. Он подчеркивал, что недействительная сделка не способна породить тех юридических последствий, ради которых она заключалась. Поскольку такая сделка признаётся недействительной, стороны подлежат приведению в первоначальное положение: всё, что было передано по сделке, должно быть возвращено своему владельцу [6, с. 183].

В советской цивилистике О. С. Иоффе впервые предложил системную классификацию сделок и определил условия их действительности. К таковым он относил наличие у сторон необходимых качеств, соблюдение установленной законом формы, формирование в нормальных обстоятельствах воли участников и её надлежащее выражение, а также законность содержания сделки. Исходя из этих критериев, учёный рассматривал недействительность как следствие дефектов одного или нескольких условий. Он определял сделку как волевою, правомерный, специально направленный акт, влекущий изменения в динамике гражданских правоотношений [1, с. 252]. Особое внимание Иоффе уделял последствиям заключения и исполнения недействительных сделок — двусторонней или односторонней реституции, а также конфискации имущества сторон в пользу государства, — и анализировал различные виды недействительности.

В современной цивилистике несмотря на развитие действующих гражданско-правовых норм, широкое распространение случаев признания сделок ничтожными указывает на наличие серьёзных проблем, связанных как с институтом ничтожных сделок в целом, так и с его отдельными аспектами — как в правоприменительной практике, так и в научно-теоретическом дискурсе. Итоги рассмотрения подобных дел в судах демонстрируют отсутствие единообразного подхода даже при схожих обстоятельствах. Представляется, что значительная часть выявленных проблем обусловлена несовершенством действующего законодательства, наличием

научных противоречий, а также несогласованностью позиций законодателя и высших судебных инстанций.

В качестве возможных направлений совершенствования регулирования и практики применения норм о ничтожных сделках современные авторы предлагают следующее:

1. согласовать положения ст. 12 ГК РФ с правовой позицией Верховного Суда РФ, выраженной в Постановлении Пленума № 25 от 2015 г., относительно такого способа защиты гражданских прав, как применение последствий недействительности ничтожной сделки;

2. уточнить формулировку ст. 180 ГК РФ относительно исключения из общего правила, согласно которому недействительность части сделки не влечёт недействительности её прочих положений, если можно предположить, что сделка была бы заключена и без спорной части;

3. закрепить в ст. 180 ГК РФ перечень юридических фактов — исключений из общего правила, при наличии которых сделка признаётся ничтожной полностью [2, с. 7].

По общему правилу (п. 2 ст. 167 ГК РФ) недействительная сделка влечёт двустороннюю реституцию: первая сторона обязана вернуть всё что получила по сделке другой стороне. Как пишет Д.О. Тузов: «По функциям, выполняемым в механизме правового регулирования, реституционное обязательство имеет, несомненно, охранительный характер, поскольку возникает как реакция правопорядка на безосновательные изменения в имущественной сфере сторон недействительной сделки» [5, с. 36]. Верховный Суд придерживается аналогичной позиции, и применяет реституцию по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов (п. 79 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25).

Особенно показательна практика в делах о банкротстве. Так, в Определении Арбитражного суда г. Москвы от 07 мая 2025 г. по делу № А40-289507/23-18-647 суд квалифицировал сделку купли-продажи недвижимого имущества как ничтожную на основании ст. 170 ГК РФ. Суд установил, что отчуждение объекта недвижимости произошло по заниженной цене (на 64 % ниже рыночной), что свидетельствовало о злоупотреблении правом и намерении должника вывести имущество из конкурсной массы. В связи с этим суд признал сделку мнимой, применил двустороннюю реституцию и истребовал объект недвижимости в конкурсную массу. Данный пример подтверждает, что институт недействительности сделок играет ключевую роль в обеспечении справедливости и защите интересов кредиторов [3].

Применение последствий недействительности сделок на практике демонстрирует ещё одну проблему: несбалансированность

интересов сторон. Истцы, как правило, стремятся лишь к возврату своего, тогда как вопрос о возврате ими полученного по сделке часто умалчивается. Это свидетельствует о том, что многие участники оборота воспринимают институт недействительности не как инструмент восстановления равновесия, а как средство одностороннего преимущества.

В этой связи представляется целесообразным шире использовать процессуальные механизмы, обязывающие суд исследовать вопрос о встречных обязанностях сторон даже при отсутствии заявлений ответчика. Такой подход позволил бы укрепить доверие к институту и исключить ситуации, когда одна из сторон оказывается в заведомо более выгодном положении.

Особую актуальность представляет также вопрос об исчислении сроков исковой давности. В отличие от общих правил (ст. 195–208 ГК РФ), ст. 181 ГК РФ закрепляет специальные сроки: один год для оспоримых сделок и три года для ничтожных. Начальный момент их течения также различен: для оспоримых сделок он определяется со дня, когда истец узнал или должен был узнать о нарушении своего права, для ничтожных — со дня начала их исполнения.

В судебной практике данный вопрос вызывает значительные трудности. Так, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 04.06.2019 № 18-КГ19-43 рассматривался спор о признании договора дарения недействительным. Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении иска, указав на пропуск трёхлетнего срока исковой давности. Однако Верховный Суд отменил судебные акты, указав, что тече-

ние срока следует исчислять с момента, когда истец узнал о совершении сделки, а не с даты её заключения. Тем самым высшая судебная инстанция подтвердила необходимость гибкого подхода при определении начального момента течения срока давности, исходя из принципов справедливости и добросовестности [4].

Сроки исковой давности по делам о недействительности сделок нередко становятся камнем преткновения для судов. Наблюдается очевидное противоречие между формальной буквой закона и необходимостью обеспечивать справедливость и баланс интересов. Если строго следовать ст. 181 ГК РФ, многие обоснованные требования должны оставаться без защиты. Однако судебная практика всё чаще показывает, что суды ищут компромисс, учитывая момент, когда лицо реально узнало о нарушении своего права. Это свидетельствует о постепенном смещении акцента в сторону материальной справедливости над формальной определённости.

Таким образом, в научной литературе нет единства в оценке института недействительности сделок. Одни авторы рассматривают его как средство «санкционирования» антисоциального поведения, другие — как механизм балансирования интересов сторон и общества, третьи критикуют существующую систему за чрезмерную сложность и избыточность оснований. Однако все исследователи сходятся в одном: недействительность сделок остаётся фундаментальным институтом гражданского права, обеспечивающим устойчивость оборота и справедливость в имущественных отношениях.

Примечания

1. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: Юридическая литература, 1967. 494 с.
2. Кузнецова А.Р. Современные проблемы ничтожных сделок в гражданском праве Российской Федерации // Юридические исследования. 2024. № 2. С. 1-11.
3. Определение Арбитражного суда города Москвы от 07.05.2025 по делу № А40-289507/23-18-64. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2fe2e156-d23d-4ce4-bf86-02d9fe4c1082/fc23f767-2c20-4038-8c84-15fe4c29f6be/A40-289507-2023_20250507_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 12.09.2025).
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 04.06.2019 по делу № 18-КГ19-43. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rf-ot-04.06.2019-po-delu-no-18-kg19-43> (дата обращения 12.09.2025).
5. Тузова Д.О. Природа реституционных правоотношений // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 279. С. 35-43.
6. Шершеневич Г.Ф. Избранное: Учебник русского гражданского права. М.: Статут, 2017. 832 с.

English version

Consideration of cases on declaring a transaction invalid and applying the consequences of its invalidity

Pimenova Natalya Valeryevna, student, Synergy University

This article examines key issues of the institution of transaction invalidity in Russian civil law. Particular attention is given to the theoretical foundations and the distinction between void and voidable transactions, as well as to the analysis of judicial practice and doctrinal positions of Russian civil law scholars. The article explores in detail the consequences of transaction invalidity, including bilateral restitution and the specifics of calculating limitation periods. An example from the practice of the Arbitration Court of Moscow is provided, illustrating the qualification of a transaction as fictitious and the abuse of rights by the debtor. The study concludes that it is necessary to systematize the grounds for invalidity and to develop a uniform approach in judicial practice.

Keywords: invalidity of transactions, void transactions, restitution, limitation period, abuse of rights.